

Читайте в серии
«Повелители силы»:

РУБИН

Продолжение следует...

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

РУБИН

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2(Рос=Рус)6-44
Р96

Иллюстрация на обложке vaizerka

Иллюстрация карты *Морганы Маро*

Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Рэй, Даниэль Зеа.
Р96 Рубин / Даниэль Зеа Рэй. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Young Adult. Повелители силы).

ISBN 978-5-04-179849-9

Ее зовут Рубин. Ради защиты королевства девушку выдали замуж за принца соседней страны. Но не прекрасного, как в сказках, а жестокого и порочного. Счастливого замужества не получилось, и теперь Рубин в чужом королевстве притворяется фрейлиной, чтобы спасти свою жизнь. В спину дышит нечисть, что охотится за ней, а защиту предлагает загадочный воин-чужеземец, обладающий опасным даром. Таких, как он, принцессу учили остерегаться. Только Рубин не знала, что бояться следует не воина, а последствий, которые принесет их встреча, и чувств, которые могут быть опаснее самой смерти.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2(Рос=Рус)6-44

© Даниэль Зеа Рэй, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-179849-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

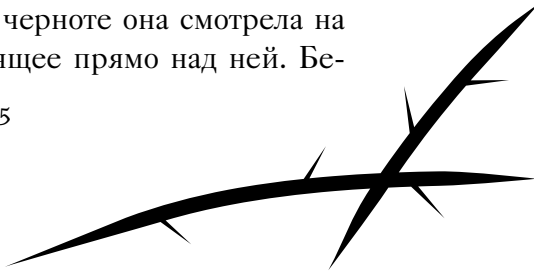
Она бежала... В серой мгле сгущающихся сумерек казалось, что деревья и кустарники изменяют свои очертания, расплываясь по сторонам черными пятнами. Тишина, которая повисла вокруг, будто поглощала шум ее сбивчивого дыхания и гул ударов сердца в груди.

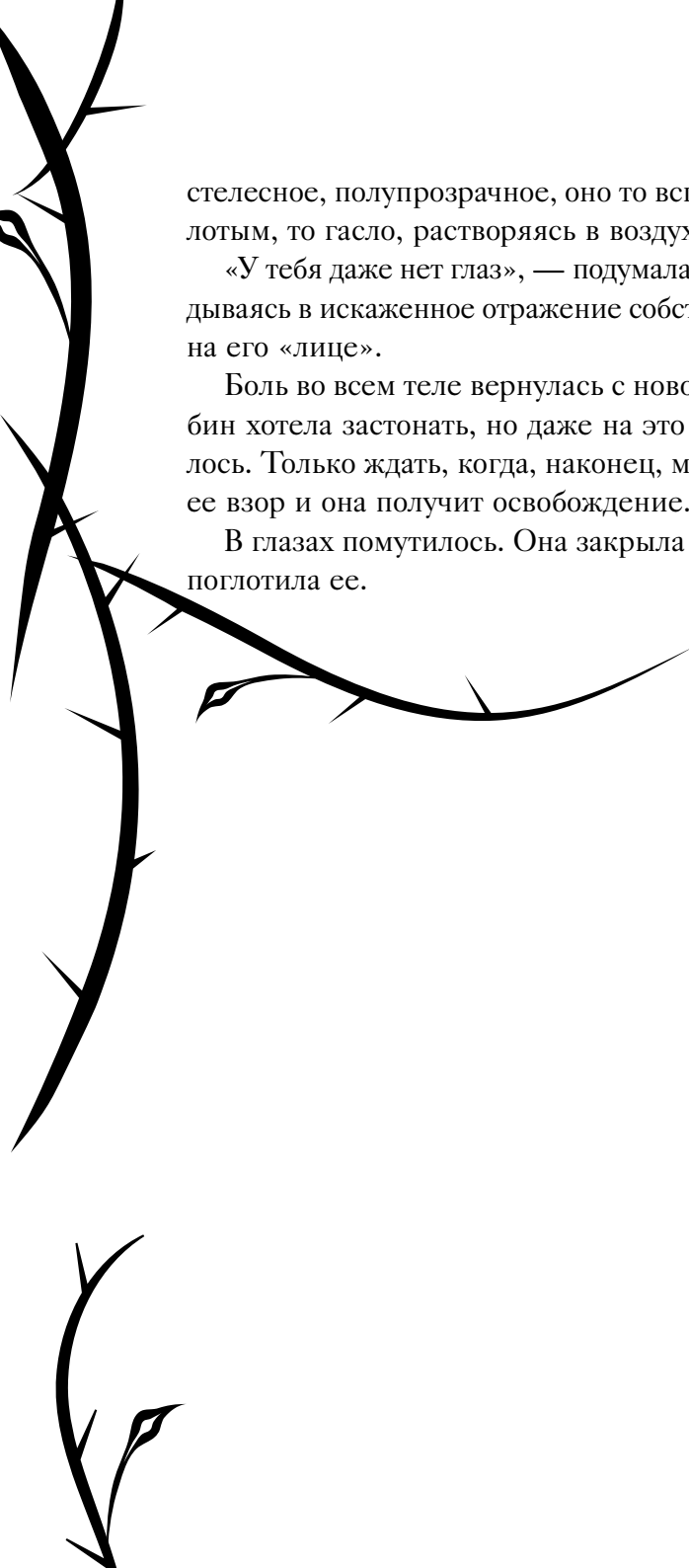
Хруст сухой ветки за спиной. Ноги Рубин потеряли опору. Она вскрикнула. Тело поднялось над землей. Рука выхватила кинжал из крепления на поясе и успела рассечь им воздух. Вопль чудовища парализовал Рубин. Неужели она смогла его ранить?

Серые верхушки деревьев стремительно отдалялись от взора. Кажется, сейчас Рубин рухнет с высоты навзничь.

Удар.

Сумерки постепенно сменились густой ночью. На небе должны были появиться звезды, но Рубин их больше не видела. В черноте она смотрела на странное существо, парящее прямо над ней. Бе-

стелесное, полупрозрачное, оно то вспыхивало золотым, то гасло, растворяясь в воздухе.

«У тебя даже нет глаз», — подумала Рубин, глядя в искаженное отражение собственных черт на его «лице».

Боль во всем теле вернулась с новой силой. Рубин хотела застонать, но даже на это сил не осталось. Только ждать, когда, наконец, мрак застелет ее взор и она получит освобождение.

В глазах помутилось. Она закрыла веки, и тьма поглотила ее.

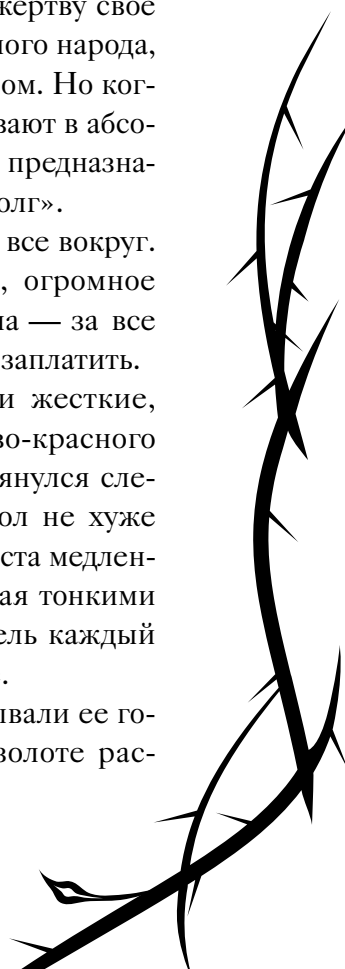
Днем ранее...

Когда простолюдин приносит в жертву свое будущее ради благополучия целого народа, его поступок называют героизмом. Но когда королевское дитя растят и воспитывают в абсолютной вере в догмы о великой роли и предназначении, героизм заменяется словом «долг».

Кому и что задолжала Рубин, знали все вокруг. Появление на свет, высокий статус, огромное приданое и поклоны жителей Турёма — за все это рано или поздно Рубин следовало заплатить.

Нижние юбки, накрахмаленные и жесткие, шуршали под тяжелой тканью кроваво-красного брачного платья. Шлейф из бархата тянулся следом за Рубин, протирая мощный пол не хуже холщовой тряпки. Думая об этом, невеста медленно, но уверенно шагала вперед, ощущая тонкими подошвами искусно выделанных туфель каждый изъязн на полированном веками камне.

Белоснежные нити жемчугов покрывали ее голову, падали на лицо и терялись в золоте рас-

пущенных волос. Камни оплетали шею и массивной россыпью богатства давили на объемную грудь.

Рубин увидела жениха за день до церемонии бракосочетания. Средний сын короля Лу́ара, повелителя народа Ина́йи, показался принцессе абсолютно неприемлемым вариантом избранника. Но, как известно, дочерям правителя земель Турема на роду написано делать что велят и помалкивать. Смутила Рубин не внешность принца Атана — красавцем он не был, а его странные шмыганья носом, дерганая жестикуляция и трясущиеся руки, в которых он держал столовые приборы за обедом.

«Раб белой пыли», — без труда определила Рубин и потеряла всякое уважение к будущему супругу. Но и этого оказалось мало. После дружественного ужина с представителями делегации Инайи жених попросил отправить к нему в покои двух девиц, чтобы те размяли его уставшие с дороги мышцы...

Рубин знала, что в части тела, которую он собирался «размять», не было никаких мышц, но промолчала, сделав вид, что гнусной просьбы не слышала.

Отец Рубин, великий король Турема, отправил двух проверенных волхвами работниц Звездного замка и с сожалением взглянул на дочь: те девушки были здоровыми, но кто знал, что за заразу мог подцепить будущий супруг за годы своей разнузданной жизни?

«Ради всего Турема, Рубин...» — прошептал отец перед тем, как жестом приказать дочери оставить его одного.

Будь у Рубин мать — она бы, возможно, и утешила ее. Но мама давно оставила их мир и отправилась в царство Дубна. А младшим сестрам, Сапфир и Изумруд, жаловаться было бесполезно: их ждала та же участь, что и ее. Только чуть позже, когда повзрослеют.

Королевство Турем славилось своими заливными лугами и богатыми урожаями. Договорные браки родственников королевской семьи позволили расширить сферы влияния до западного и восточного побережий Великого континента. Но север по-прежнему оставался отрезан от выгодных торговых сделок с богатейшим королевством Иная, которое продавало руду, оружие и, самое главное, ману.

Несчастье, обрушившееся на Великий континент, заставило всех пересмотреть свои взгляды на устоявшийся миропорядок, и прежде довольно закрытая Иная обратилась к ближайшим соседям — королевству Турем — с заманчивым предложением заключить брачный союз.

Отец Рубин тут же вцепился в эту идею обеими руками.

«У них заканчивается еда, — твердил он своим советникам, — а мы в состоянии прокормить всех! Только пусть посылают своих воинов в наши леса и истребят наконец эту дхърскую нечисть!»

Дхарская или нет, но нечисть косила люд беспощадно. Пойти в лес после захода солнца было равносильно самоубийству. А на территориях Инайи леса покрывали горные хребты и простирались вплоть до линии горизонта.

Рубин подошла к будущему супругу и остановилась перед волхвом. Десять минут — и обряд будет совершен. Рубин станет женой недостойного мужчины. Но долг платежом красен, и принцесса собиралась с честью и достоинством расплатиться со своим королевством и народом.

После бракосочетания в присутствии делегатов от Инайи и придворных представителей Турема молодожен проводили в зал для пиршества. Усадив пару во главе длинного стола, отец Рубин провозгласил начало гуляний.

Глубоко за полночь, когда принц Аган оказался слишком пьян, чтобы продолжать танцевать на собственной свадьбе, Рубин наклонилась к нему и тихо произнесла:

— Мой повелитель, ночь темна и коротка, а нам с вами так много нужно успеть сделать до рассвета...

— Ну так пойте-е-ем в поко-о-и! — заявил он, растягивая слова, и поманил пальцем одну из фрейлин. — И ее с собой возьме-е-ем! Хочу посмотре-е-еть, насколько пре-е-еданно эта дева умеет служи-и-ить.

Фрейлина побледнела и опустила глаза. Остальные гости замерли в напряженном молчании,

украдкой поглядывая на короля. Рубин стерпела унижение и мягко взяла мужа за руку.

— Я и сама могу сменить свадебный наряд на платье фрейлины, дабы поднять вам настроение и показать, как умею служить своему супругу!

Атан препираться не стал. Король неодобрительно покачал головой и подал знак охранникам, чтобы те помогли новообращенному зятю добрести до покоев.

Проходя мимо отца, Рубин с благодарностью коснулась его руки и поспешила за мужем, которого практически тащили, а не вели.

В покоях воины усадили Атана на кровать и замешкались: принц так и норовил упасть лицом вперед. Рубин заверила охрану, что дальше справится сама, и выдворила посторонних из спальни.

К превеликому сожалению, пока принцесса разделась, ее муж завалился на бок и уснул. Новобрачная попыталась привести его в чувство, но все без толку. Утром, согласно древнему обычаю, которые многие в Туреме считали давно изжившим себя, Рубин предстояло предъявить простыню волхву и делегатам из Инайи.

Не испытывая мук совести, принцесса выдрала простыню из-под сопящего супруга и вызвала фрейлину. Быстро сообразив, что от нее требовали, верная Сүрими принесла иглу. Рубин прокалила острие на огне и уколола фрейлине палец, дабы запятнать красным простыню. Рано или поздно, муж все равно исполнит

долг. А после того, как дело сделает, вряд ли станет кричать всем, что первую брачную ночь проспал.

— Помоги его раздеть и можешь идти, — пробурчала Рубин, стягивая с инайского принца сапоги.

— Как прикажете, моя госпожа, — послушно отозвалась Сурими.

Поутру Рубин передала простыню с брачного ложа делегатам из Инайи, которые, как и предполагалось, объявились у двери в спальню молодожен с первыми лучами восходящего солнца. Провела Рубин инайцев вместе с Верховным волхвом или нет, но брак они дружно признали состоявшимся.

Единственный, кто начал задавать вопросы, был принц Агán, которого Рубин еле растолкала к восьми утра. Обнаружив себя голым на кровати без простыни, он уточнил у Рубин, состоялся ли их брак.

— Да, мой повелитель, — ответила она, протягивая ему чашу, наполненную элем.

— Что ж ты за жена такая, коли я ничего не помню? — пробормотал Аган и выпил.

Рубин оскорбление проглотила, продолжая стоять перед супругом одетой и собранной в долгую дорогу. Муж поставил чашу на тумбочку у кровати и взглянул на свою поникшую часть.

— Руки покажи, — прохрипел его голос.

Рубин молча протянула ему ладони. Аган грубо вцепился в них и осмотрел пальцы.

— Пузырек с кровью использовала или тайный порез, чтобы простыню измазать? — спросил он.

— Могу раздеться, чтобы вы осмотрели мое тело с головы до пят, — произнесла Рубин.

— Дерзишь, — хмыкнул Атан и отбросил руки принцессы. — Думаешь, я не знаю, вставил тебе или нет?

Рубин сжала челюсти, а принц захохотал.

— Ты смотри, покраснела! Это от злости? Потому что скромностью от тебя и не пахнет!

— Вы со своей супругой говорите, мой повелитель, — жестко произнесла Рубин и вперила в него гневный взгляд.

— Все, иди. — Он скривился и небрежно махнул рукой.

Рубин развернулась и покинула спальню.

* * *

Прощание с родным домом было скупым и недолгим. Отец обнял дочь и вновь попросил сообщить о прибытии, как они и условились. Сестры старательно прятали слезы, обнимая ее и желая счастливого пути.

Рубин покосилась на мужа, который успел надышаться белой пылью перед путешествием верхом и к поездке казался не вполне готов.

— Нам бы засветло до заставы доехать, — невесело обронила Рубин и без посторонней помощи забралась на лошадь.

Если бы знала, что беду накличет, конечно же, прикусила бы язык. Так ведь не знала. А беда только и рада, что на зов прийти...

— Ордерсион —

Три дня спустя. Иная

Ордерсион сидел за обеденным столом в отдалении от короля Луара и его молодой беременной супруги, когда гонец доставил депешу. Прочитав послание, отец выронил из рук бумагу и повернулся лицом к младшему сыну.

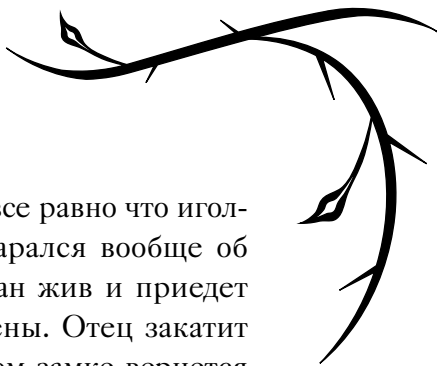
— Атан и делегация не добрались до заставы засветло, — сильным голосом произнес король.

— Среди них опытные воины, — не теряя самообладания, ответил Ордерсион. — Наверняка нашли укрытие и отсиделись, а с рассветом двинулись к заставе. Уже завтра мы либо получим другое сообщение, либо брат со своей супругой объявятся здесь раньше гонца.

— Собирайся. — Король смял послание в руках. — Ты едешь в сторону заставы. Вернешься только с братом. Живым или мертвым, — отрезал Луар и налил себе в бокал еще вина.

Королева погладила округлый живот и бросила сочувствующий взгляд на Ордерсиона.

Тот молча встал и покинул столовую.

Искать тело брата в лесу — все равно что иголку в стоге сена. Ордерион старался вообще об этом не думать. Возможно, Атан жив и приедет домой в компании молодой жены. Отец закатит очередной пир, и жизнь в Белом замке вернется на круги своя. Желательно, чтобы все это произошло без участия Ордериона.

Старший брат — наследный принц — сбежал из Белого замка первым. Переехал на север, практически на границу Инайи у Бескрайних вод. Спустя пять лет жизни в отдалении он женился на местной дэре, которая стала принцессой.

Ордерион тоже собирался жениться. Теперь его уже бывшая невеста сидела на соседнем с отцом троне и поглаживала объемный живот. И в самом деле... Зачем становиться принцессой, когда можно быть королевой?

После свадьбы отца Ордерион выдержал в Белом замке всего пару месяцев, после чего сел на лошадь и отправился на север навестить брата. Он долго и беспробудно пил, а когда опомнился, понял, что в жизни осталось слишком мало хорошего.

Ордерион не удивился, когда после возвращения увидел новую королеву Инайи с округлившимся животом. Но мысль, что и дальше придется смотреть на нее ежедневно, сводила с ума. Уж лучше возглавлять отряд воинов и блуждать по селам и весям в поисках приключений, чем сидеть за одним столом с предавшей его сукой.